ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ

КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ КОРРУПЦИОННОГО ПРЕСТУПНИКА

КАПИНУС Оксана Сергеевна, ректор Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, государственный советник юстиции 2-го класса, доктор юридических наук, профессор
117638, Россия, г. Москва, ул. Азовская, 2
E-mail: agp@agprf.org

Разработка мер предупреждения коррупции тесно связана с изучением личности коррупционного преступника, рассматриваемой в качестве системы социальных и психологических свойств, которые во взаимодействии с внешней средой приводят к совершению преступления. Именно в ней находит отражение специфика коррупционных преступлений, что обуславливает важность данного направления научных исследований, позволяющего по результатам изучения личности коррупционера вырабатывать меры специального профилактического воздействия в целях предупреждения коррупционных проявлений.

Цель исследования — выявление и теоретическое описание криминологических особенностей, а также специфических факторов, влияющих на формирование личности коррупционного преступника. Задачи исследования: изучение социально-демографических, уголовно-правовых и психологических свойств личности коррупционного преступника; анализ факторов, влияющих на формирование личности и выбор моделей преступного поведения.

Наличие негативных психологических характеристик, традиционно приписываемых коррупционерам, как правило, напрямую не подтверждается результатами исследований. Выводы относительно такого рода качеств зачастую делались на основе косвенных признаков и показателей, использования сложных алгоритмов статистического анализа и изощренных схем интерпретации данных. Представляется, что во многих случаях возможны альтернативные варианты интерпретации полученных результатов.

Среди видов наказания, имеющих одновременно высокий общепрофилактический потенциал, приоритетными видятся имущественные меры.

Доказывается необходимость научно обоснованной типологизации личности коррупционера, на основе которой должны разрабатываться меры, направленные на предупреждение коррупции. Требуется комплексный подход, направленный на ликвидацию имеющихся пробелов в законодательстве, недостатков в работе правоохранительных органов, в деятельности государственных органов по профилактике коррупции, а также на минимизацию негативного воздействия социально-экономических и иных факторов, влияющих на формирование личности коррупционного преступника.

Ключевые слова: коррупция, преступность коррупционной направленности, состояние коррупционной преступности, личность преступника, личность коррупционера, причины коррупции, детерминанты коррупции.

CRIMINOLOGICAL RESEARCH OF THE PERSONALITY OF THE CORRUPT CRIMINAL

O. S. KAPINUS, rector of the Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, doctor of legal sciences, professor
2, Azovskaya st., Moscow, Russia, 117638
E-mail: agp@agprf.org

The development of measures to prevent corruption is closely related to the study of the personality of the corrupt criminal, considered as a system of social and psychological attributes, which in conjunction with the external environment, lead to the commission of a crime. It is in it that the specifics of corruption crimes is reflected, which determines the importance of this area of scientific research, allowed on the results of studying of the personality of the corrupt official, develop special measures to prevent corruption manifestations.

The purpose of the study is to identify and theoretically describe the criminological features, as well as the specific factors that influence the formation of the personality of the corrupt criminal. Objectives of the study: the study of socio-demographic, criminal legal and psychological characteristics of the personality of the corrupt criminal; the analysis of the factors influencing the formation of the personality and the choice of models of criminal behavior.

The presence of negative psychological characteristics, traditionally attributed to corrupt officials, is not directly corroborated by research results. Conclusions about these characteristics were often made on the basis of indirect indicators and indicators, the use of complex algorithms for statistical analysis and sophisticated data interpretation schemes. It seems that in many cases, alternative versions of the interpretation of the results obtained are possible.

Among the types of punishment that have at the same time a high general prophylactic potential, priority is given to property measures.

The necessity of scientifically grounded classification of the corrupt personality is substantiated, on the basis of which measures aimed at preventing corruption should be developed. A comprehensive approach is required to eliminate existing gaps in legislation, shortcomings in the work of law enforcement agencies, activities of government agencies to prevent corruption, and to minimize the negative impact of socio-economic and other factors affecting the formation of the identity of a corrupt criminal.

Keywords: corruption, the state of corruption crime, the personality of the criminal, the personality of the corrupt official, the causes of corruption, the determinants of corruption.

DOI: 10.12737/art.2018.1.13

В Национальной стратегии противодействия коррупции¹ в качестве одного из основных направлений ее реализации предусмотрено периодическое исследование состояния коррупции и эффективности мер, направленных на ее предупреждение. Разработка мер предупреждения коррупции тесно связана с изучением личности коррупционного преступника, рассматриваемой в качестве системы социальных и психологических свойств, которые во взаимодействии с внешней средой приводят к совершению преступления. Именно в ней находит отражение специфика коррупционных преступлений, что обуславливает важность данного направления научных исследований, позволяющего по результатам изучения личности коррупционера вырабатывать меры специального (в том числе индивидуального) профилактического воздействия.

Анализ судебной статистики за последние пять лет позволяет сделать вывод, что ежегодно выявляется более 30 тыс. таких преступлений, большинство которых успешно расследуется, дела направляются в суд (*табл. 1*).

В структуре коррупционной преступности в 2016 г. доминировали взяточничество, различные виды мошенничества и хищения с использованием служебного положения: ст. 291 УК РФ — 29,5%, ч. 3 и 4 ст. 159 УК РФ — 19,0%, ч. 3 и 4 ст. 160 УК РФ — 16,8%, ст. 290 УК РФ — 12,4%, ст. 204 УК РФ — 3,1%, ст. 285 УК РФ — 3,0%, ст. 159, ч. 3 и 4 ст. 159¹—159⁶ УК РФ — 2,6%, ч. 1, 2 и п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ — 1,9%, ст. 292 УК РФ — 1,6%, ст. 201 УК РФ — 1,5%, ст. 291¹ УК РФ — 0,7%, иные — 8,1%.

К уголовной ответственности за совершение коррупционных преступлений привлекаются каждый год около 16 тыс. лиц, среди которых руководители органов государственной власти федерального уровня, главы субъектов РФ (*рис. 1*).

Из них чуть более половины составляют должностные лица и лица, выполняющие управленческие функции в коммерческих и иных организациях. В их числе: 45% — лица, выполняющие управленческие функции в коммерческих и иных организациях (2909 человек); 15% — сотрудники органов внутренних дел (1010 человек); 11% — сотрудники иных правоохранительных органов (710 человек); 11% — ра-

ботники органов исполнительной власти муниципального уровня (694 человека); 9% — представители Минобороны (613 человек); по 4% приходится на должностных лиц органов исполнительной власти федерального и регионального уровней (242 и 263 человека соответственно); около 1% — представители законодательных органов власти федерального, регионального и муниципального уровней (92 человека).

По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ², в 2016 г. осуждены за получение взятки (ч. 4 ст. 290 УК РФ) 15 лиц, занимавших государственную должность Российской Федерации, государственную должность субъекта РФ и глав органов местного самоуправления (в 2015 г. — 12 таких лиц).

В последнее время отмечается активизация работы по привлечению к ответственности высокопоставленных должностных лиц. Среди лиц, преступная деятельность которых пресечена в 2016 г., — бывший министр экономического развития РФ А. В. Улюкаев, губернатор Кировской области Н. Ю. Белых, и. о. заместителя начальника управления «Т» ГУЭБ и ПК МВД России Д. В. Захарченко, руководитель Службы охраны на Кавказе ФСО России Г. А. Лопырев.

Тем не менее научных работ, посвященных проблеме личности коррупционного преступника, сравнительно немного. К тому же специалисты, изучавшие такую личность, зачастую ограничиваются исследованием теоретических источников, статистических данных, в лучшем случае приговоров и материалов уголовных дел без проведения психологических исследований коррупционных преступников.

Именно поэтому, исходя из актуальности проблемы и ее недостаточной изученности, в Академии Генеральной прокуратуры РФ в 2016—2018 гг. проводится фундаментальное научное исследование «Личность коррупционного преступника». В ходе работы наряду с вопросами теории большое внимание уделяется криминологическим и психологическим эмпирическим исследованиям.

При изучении личности коррупционного преступника необходимо отметить методологические проблемы, связанные с определением объекта исследования. Несмотря на большое количество опубликованных работ, посвященных проблеме коррупции, до сих

¹ См. подп. «м» п. 8 Национальной стратегии противодействия коррупции, утв. Указом Президента РФ от 13 апреля 2010 г. № 460.

² См.: Отчет о результатах рассмотрения уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности по вступившим в законную силу приговорам и другим судебным постановлениям. Форма 10.4.1. за 12 месяцев 2014—2016 гг.

Динамика преступлений коррупционной направленности в 2012—2016 гг.

Таблица 1

	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Зарегистрировано	49 513	42 506	32 204	32 455	32 924
Расследовано	43 095	41 308	31 412	29 645	30 256
Направлено в суд	37 546	37 151	27 442	25 666	26 240
Приостановлено	1653	1490	1228	918	868

Рис. 1. Количество лиц, привлеченных к уголовной ответственности за совершение преступлений коррупционной направленности

пор сохраняется правовая неопределенность в определении понятия коррупции и ее основных признаков. До введения в действие перечня преступлений коррупционной направленности корректный анализ коррупционной преступности был существенно затруднен в связи с разногласиями специалистов по вопросу, какие именно преступления следует относить к коррупционным. Отчасти данный пробел устранило введение в действие перечня статей Уголовного кодекса РФ, используемых при формировании статистической отчетности, который был определен совместным указанием Генеральной прокуратуры РФ и МВД России от 30 апреля 2010 г. № 187/86/2. Впоследствии данный перечень претерпел множество изменений и в настоящее время действует в редакции от 13 декабря 2016 г.³ Указанный перечень содержит понятие «преступления коррупционной направленности» и к безусловно коррупционным относит 13 статей УК РФ, в частности взяточничество. Остальные приведенные в данном перечне статьи УК РФ (всего их более 60) предусматривают деяния, которые могут быть зарегистрированы в качестве преступлений коррупционной направленности только при наличии

определенных условий (корыстный мотив, использование служебного положения и т. д.). Лиц, совершивших такие деяния, зачастую сложно рассматривать в качестве «настоящих» коррупционеров.

Поэтому основная исследовательская группа включала должностных лиц, осужденных преимущественно за совершение преступлений по ст. 290 УК РФ (получение взятки) и отбывавших наказание в исправительных учреждениях строгого режима Рязанской и Нижегородской областей. В исследовании использован комплекс психодиагностических методик, направленных на всестороннее изучение ценностной сферы индивида. Эти методики, диагностирующие как сознание, так и сферу бессознательного субъекта, взаимодополняют и взаимоконтролируют друг друга, что позволяет получить наиболее достоверные и надежные данные.

Таким образом, эмпирическая база исследования включает: данные государственной статистической отчетности (в том числе о состоянии коррупционной преступности); материалы 123 уголовных дел; докладные записки прокуроров 85 субъектов РФ; результаты анкетирования 2028 прокуроров, представляющих все субъекты РФ; итоги опросов 586 лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы за совершение преступлений коррупционной направленности в исправительных учреждениях 26 субъектов РФ; результаты интервьюирования 56 лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы за совершение преступлений

³ См.: Указание Генпрокуратуры России от 13 декабря 2016 г. № 797/11/2 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности».

коррупционной направленности в колониях строгого режима Рязанской и Нижегородской областей; индивидуальное психологическое обследование 72 должностных лиц, осужденных за совершение преступлений коррупционной направленности и отбывавших наказание в исправительных учреждениях строгого режима Рязанской и Нижегородской областей, а также обследование сопоставимой контрольной группы (государственные служащие, педагоги, медицинские работники, сотрудники кадровых подразделений, кураторские работники и др.).

Организации собственного психологического исследования личности коррупционного преступника предшествовал анализ данных, полученных другими авторами в рамках изучения этой проблемы. Он показал, что результаты и выводы многих работ крайне разнообразны по качеству и уровню, иногда прямо противоречат друг другу. Недостатком многих исследований является то, что они посвящены анализу психологии лиц, склонных или, напротив, не склонных к коррупционному поведению. То есть обследовались законопослушные граждане, а на этом основании делались выводы о психологических особенностях личности реального коррупционера. Наличие негативных психологических характеристик, зачастую приписываемых коррупционерам (таких, как меркантильность, корыстолюбие, жадность, мотивация обладания, доминирование материальных ценностей, стремление к богатству, статусу, престижу, властолюбие и др.), как правило, напрямую не подтверждается результатами исследований психологов. Выводы относительно наличия у них такого рода отрицательных качеств делаются на основе косвенных показателей, использования сложных алгоритмов статистического анализа и изощренных схем интерпретации данных. Неоднозначный характер результатов ряда исследований свидетельствует о внутренней противоречивости, дисгармоничности личностной структуры многих коррупционеров.

Теоретической основой нашего исследования выступает ценностно-нормативная теория личности преступника А. Р. Ратинова. Согласно данной теории предполагается, что лица, совершающие коррупционные преступления, отличаются не столько наличием каких-либо отдельных специфических социальных и психологических свойств и качеств (за исключением морально-нравственных), сколько особенностями центральных, ядерных структур личности, определяющих ее общую направленность: уровнем правосознания, спецификой ценностно-нормативной и мотивационной систем.

Именно дефекты, искажения этих базовых образований в первую очередь определяют коррупционную направленность личности. Они же изменяют, деформируют всю структуру личности таким образом, что даже наличие у субъекта профессионально благоприятных свойств (таких, как высокий интеллект, коммуникативная компетентность, организаторские

качества и др.) лишь позволяет ему успешнее достигать противоправных целей.

К числу наиболее значимых характеристик коррупционеров относятся такие качества, как активность, энергичность, инициативность, высокая эмоциональная устойчивость, работоспособность, развитый самоконтроль, способность к продуктивной деятельности в сложных, стрессовых условиях, выраженные организаторские и коммуникативные качества. Такие люди общительны, коммуникабельны, готовы к совместной работе. Коррупционеры, как правило, прагматичны, стремятся к достижению личных целей, готовы жестко отстаивать свои права и интересы, эгоистичны. Они отличаются направленностью на достижение конкретных практических результатов любой деятельности.

Выводы психологического исследования подтверждаются и социально-демографической характеристикой личности коррупционных преступников. Для них характерно наличие специфических социально-демографических признаков, отличающих их от основной массы преступников. Так, должностные преступники, как правило, старше по возрасту, чем лица, осужденные за другие преступления. Средний возраст взяточника около 40 лет. Большинство преступлений коррупционной направленности совершается мужчинами.

Вместе с тем доля женщин среди лиц, совершивших преступления коррупционной направленности, почти в два раза выше, чем доля женщин среди других категорий преступников. Для личности коррупционеров характерен высокий уровень образования: большинство из них имеют высшее образование (84%). Коррупционные преступники, как правило, имеют постоянное место жительства, состоят в браке, у большинства из них есть дети. Типичный коррупционер в отличие от преступников, совершающих общеуголовные преступления, не злоупотребляет спиртными напитками, не принимает наркотики, в быту ничем отрицательным не выделяется, не склонен к нарушению общественного порядка.

Лица, совершающие коррупционные преступления в сфере государственного управления, руководители среднего и высокого ранга часто внешне являют собой образец успешного карьерного роста. В большинстве они на хорошем счету у руководства, это состоявшиеся профессионалы в своей области, обладающие широкими связями, обусловленными служебными отношениями.

Обычно у высокопоставленных коррупционеров достаточно высокий уровень легальных доходов, некоторые уже обладали значительным материальным благосостоянием, переходя на государственную службу из бизнеса. Приход во власть хорошо обеспеченных людей должен отчасти способствовать профилактике коррупции. Однако следует учитывать, что они и далее стремятся к высокому уровню до-

Таблица 2

**Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Если Вы надеялись на то, что Вам удастся избежать ответственности, на чем основывался Ваш расчет?»**

	Ответившие, %
Полагал, что данное преступление сложно будет выявить	30
Полагал, что мне удастся избежать ответственности, дав взятку	36
Полагал, что раскрытию данного преступления воспрепятствуют мои высокопоставленные покровители	5
Иными способами	29

ходов для поддержания своего благосостояния, социального статуса, репутации, сложившихся связей.

Таким образом, получается несколько неожиданный (для юристов, но не для психологов) результат: в приведенном выше перечне доминируют социально одобряемые и нейтральные качества, а отрицательные составляют меньшинство, поскольку, как уже отмечалось, данные многих исследований в части, связанной с оценкой социально неодобряемых качеств, противоречат друг другу.

Один из важнейших результатов исследований, как нам представляется, связан с разделенностью в сознании у таких людей ценностей «материальная обеспеченность» и «эффективная работа». Они не входят в единую систему и находятся в разных смысловых пространствах, поэтому такие субъекты, стремясь к материальной выгоде, допускают возможность противоправного поведения при выполнении своих служебных обязанностей.

В ходе исследования оценивалась степень влияния различных социальных и экономических факторов на выбор лицом коррупционного поведения. В их числе факторы: *воспитательные* (отношение в семье к праву, закону, морали, уровень влияния семьи на установки личности); *корпоративной деформации* (отношение к коррупции в коллективе); *экономические* (уровень заработной платы, социального обеспечения, уровень материальных притязаний и др.); *связанные с семьей* (семейное положение, наличие иждивенцев); *обусловленные трудной жизненной ситуацией*; *личностные* (отношение к совершенному преступлению, праву, морали).

Как показывают результаты проведенных авторским коллективом эмпирических исследований, экономические факторы играют важную роль в процессе формирования личности коррупционного преступника, но отнюдь не доминирующую. Лишь около трети осужденных коррупционеров пошли на совершение преступления вследствие низкого (с их точки зрения) материального обеспечения. Тем не менее корыстная мотивация является значимой: большинство коррупционеров хотели жить лучше, чем могли себе это позволить. В числе основных факторов, способствующих коррупционному поведению, 46% опрошенных также видят низкий уровень доходов должностных лиц.

Кроме того, коррупционная деятельность признается осужденными лицами достаточно экономически обоснованной. Более трети (36%) опрошенных считают, что при сохранении за ними прав на имущество, добытое коррупционным путем, совершение коррупционного преступления будет целесообразным, даже если потом придется отбывать наказание в виде лишения свободы.

Однако мнение о том, что коррупционные деяния совершаются исключительно из корыстных побуждений, представляется слишком узким, оно не отражает всего спектра психологических факторов. В ряде случаев подобные действия реализуют иные мотивы, например потребность в самоутверждении. Она проявляется в стремлении к повышению престижа, авторитета, признанию окружающих, достижению высокого социального статуса, обладанию властью, рычагами влияния.

В числе факторов, влияющих на формирование личности коррупционного преступника, выделяются проблемы в деятельности правоохранительных органов по борьбе с коррупцией. Недостатки в работе правоохранительных органов по выявлению и расследованию коррупционных преступлений повышают экономическую целесообразность коррупционной деятельности и существенно влияют на выбор коррупционного поведения.

При осуществлении противоправной деятельности многие коррупционеры считают, что расплата за нее не наступит никогда. Так, половина опрошенных были уверены в том, что им удастся избежать ответственности за совершенное преступление, треть предвидели возможность привлечения к ответственности, но надеялись ее избежать и только незначительное число считали, что, вероятнее всего, их привлекут к ответственности за преступление.

Из числа тех, кто рассчитывал избежать ответственности, треть надеялись, что правоохранительные органы не смогут выявить преступление, 36% предполагали, что у них будет возможность избежать ответственности с помощью дачи взятки. Для большей половины опрошенных разоблачение в совершенном преступлении было абсолютно неожиданным (табл. 2).

Более половины опрошенных в рамках исследования прокурорских работников оценили уровень вы-

Таблица 3

Сведения о принятых решениях по уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности

	2014 г.		2015 г.		2016 г.	
	Абс.	+/-, %	Абс.	+/-, %	Абс.	+/-, %
Возвращено дел для производства предварительного следствия	706	-17,81	792	+12,18	926	+16,91
В том числе для изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых	149	-19,02	170	+14,09	265	+55,88
Возвращено для пересоставления обвинительного заключения, акта	78	+18,18	118	+51,28	144	+22,03
Прекращено уголовных дел	1656	+12,5	1802	+8,81	2004	+11,20
Число лиц, производство по делу о которых прекращено за отсутствием события, состава преступления, а также уголовное преследование прекращено за непричастностью	482	-17,32	453	-6,01	467	+3,09
Число оправданных и лиц, дела о которых прекращены судом за отсутствием события, состава преступления, а также уголовное преследование прекращено за непричастностью	165	-15,38	110	-33,33	152	+38,18

Таблица 4

Виды наказаний осужденных лиц по основной квалификации за совершение преступлений коррупционной направленности в 2012—2016 гг.

	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Всего вынесены обвинительные приговоры (основная и дополнительная квалификация)	15 094	18 348	21 849	20 798	19 898
В том числе — всего осуждено (по основной квалификации обвинения по приговору)	6282	8607	10 790	11 540	10 985
Основные наказания					
Реальное лишение свободы на определенный срок	521	837	1362	1565	1620
Ограничение свободы	11	23	13	16	61
Исправительные работы	9	26	29	34	161
Обязательные работы	12	20	13	17	50
Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	69	107	123	98	103
Штраф	3932	5145	6371	6222	5524
Условное осуждение к лишению свободы	1664	2331	2685	2745	2648
Дополнительные наказания					
Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	330	1126	1191	1251	1264
Штраф	212	861	1369	1584	1265
Лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград	0	31	31	46	57
Ограничение свободы	6	10	8	11	16

явления коррупционных преступлений как низкий. Можно также отметить многочисленные факты пассивной работы правоохранителей в сфере борьбы с коррупцией; ориентацию в работе на показатели, а не на реальное изменение ситуации к лучшему; манипуляции со статистикой. Фиктивного роста коррупционной преступности правоохранительные органы зачастую добиваются путем постановки на учет дополнительных эпизодов, переквалификации иных преступлений на коррупционные.

О низком качестве расследования преступлений коррупционной направленности свидетельствуют данные о значительном количестве дел данной категории, возвращенных прокурором для производства предварительного следствия, а также прекращенных уголовных дел, причем ежегодно наблюдается рост этих показателей (табл. 3).

Ощущение вседозволенности возникает у коррупционеров и в результате недостатков судебной практики.

Таблица 5

**Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Какие, на Ваш взгляд, основные причины и условия способствуют коррупционному поведению
и распространению коррупции?»**

	Ответившие, %
Низкий уровень доходов должностных лиц	46
Низкие морально-этические качества должностных лиц	23
Недостатки действующего законодательства	21
Терпимое отношение в обществе и органах государственной власти к проявлениям коррупции	15
Терпимое отношение руководителей к проявлениям коррупции среди подчиненных	13
Недостаточный уровень правосознания должностных лиц	13
Недостатки реализации мер противодействия коррупции	13
Недостаточная эффективность правоохранительной деятельности	9
Недостаточная эффективность прокурорского надзора	9
Другие причины	10

Анализ статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде РФ⁴ показывает, что лицам, осужденным за совершение коррупционных преступлений, в качестве основного наказания судами назначается преимущественно штраф. Так, в 2016 г. данный вид наказания назначен половине всех лиц, осужденных за преступления коррупционной направленности — 50%. Около четверти осужденных (24%) суд приговорил к условному лишению свободы, тогда как реальное лишение свободы было назначено всего 15% осужденных. Сравнение с аналогичными данными за 2012 г. показывает, что за последние пять лет ситуация практически не изменилась (63% — штраф, 27% — условное лишение свободы, 8% — реальное лишение свободы) (табл. 4).

Также в числе основных факторов, способствующих коррупционному поведению, 23% опрошенных лиц, осужденных за совершение преступлений коррупционной направленности, выделяют низкие морально-этические качества, 21% — недостатки действующего законодательства, 13% — недостатки в реализации мер по противодействию коррупции (табл. 5). Все это предполагает необходимость даль-

нейшего совершенствования правовых и организационных основ профилактики коррупции.

В целом результаты проведенного исследования, на наш взгляд, свидетельствуют в первую очередь о значительной сложности самой проблемы — изучение личности коррупционного преступника, ее структуры, отличительных особенностей, психологических механизмов, порождающих коррупционное поведение субъекта. Можно полагать, что феномен «личности коррупционного преступника» с позиций психологии включает много разных типов личностей. Так, «низовые коррупционеры», совершающие преступления в сфере быта, и лица, чьи деяния обозначают как «верховая коррупция», существенно отличаются как по социально-демографическим, так и по психологическим характеристикам.

Сказанное определяет необходимость дальнейших теоретических разработок и эмпирических исследований в этой области, которые осуществляются в настоящий момент совместными усилиями ученых различных специальностей Академии в рамках реализации фундаментальной научной темы. По результатам исследования планируется определить наиболее общие психологические характеристики, присущие коррупционным преступникам, а также выделить различные типы коррупционеров, используя эмпирические классификации, построенные на основе различных психологических и криминологических критериев.

⁴ По данным формы 10.4.1 Судебного департамента при Верховном Суде РФ «Отчет о результатах рассмотрения уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности по вступившим в законную силу приговорам и другим судебным постановлениям» за 2012—2016 гг.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Отчет о результатах рассмотрения уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности по вступившим в законную силу приговорам и другим судебным постановлениям за 2012—2016 гг.

Отчет о результатах рассмотрения уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности по вступившим в законную силу приговорам и другим судебным постановлениям. Форма 10.4.1 за 12 месяцев 2014—2016 г.